

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Назипова Гульчачак Рахимзяновна

**Казанский университет и музеи:
проблема культурного взаимодействия
(XIX – начало XX вв.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань 2009

Работа выполнена на кафедре отечественной истории до XX века исторического факультета Казанского государственного университета

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Вишленкова Елена Анатольевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Иванов Анатолий Евгеньевич (г. Москва, Институт российской истории РАН)

доктор исторических наук, профессор
Литвин Александр Алтерович (г. Казань, Казанский государственный университет)

доктор исторических наук, доцент
Андреев Андрей Юрьевич, (г. Москва, Московский государственный университет)

Ведущая организация:

Казанский государственный технологический университет

Защита состоится 30 апреля 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан

«____» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д. Р. Хайрутдинова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Современный этап развития российского общества характеризуется повышенным вниманием к проблемам истории отечественной культуры. Наиболее важными становятся вопросы, связанные с взаимодействием различных социальных институтов. Учреждение в 1804 году в губернской Казани университета явилось судьбоносным событием для культурной жизни всего Поволжья и Приуралья. Оно стало решающим и для развития здесь музейного дела. Особую актуальность приобретает изучение процессов возникновения и развития культурного взаимодействия университета и музеев, поскольку в настоящее время значительная роль отводится концептуальному выстраиванию взаимоотношений между разными элементами культурной жизни. Во многом они могут быть решены обращением к вопросам их возникновения и развития.

Казанский университет долгое время был единственной высшей школой для всей восточной части огромной империи и научным центром, координирующим изучение данного региона. Как таковой он оказал огромное влияние на интеллектуальную жизнь, повседневность и массовые представления о мировой и локальных культурах. Издательское дело, история литературы, театра, изобразительного искусства, общественные инициативы и другие направления культурной жизни также связаны с развитием Казанского университета¹. Все это отразилось и на процессе создания и функционирования музеев, возникших внутри и вне его. История музеев Поволжья и Приуралья является органической частью многогранной культурной жизни региона и включает в себя деятельность различных музеев, как общественных, так и частных. Они стали уникальными хранилищами историко-культурного наследия этого большого

---

¹ Загоскин Н. П. История Казанского Императорского университета за первые сто лет его существования, (1804–1904). Казань, 1904. Т. 3. С. 204.

многонационального региона России, а также крупными центрами его изучения и популяризации. Специфика музеев заключается в том, что это – научно-исследовательские и просветительские учреждения, поэтому, по самой своей природе, они тесным образом связаны с историей образования и педагогики.

История взаимодействия Университета и Музея рассматривается в данной работе как часть истории культуры, поэтому ее изучение позволяет осветить актуальные вопросы, связанные с проблемами поиска и отбора памятников материального и духовного наследия, обеспечения их сохранности, затронуть проблемы истории науки, краеведения и просветительства.

Многие музеи в современном понимании этого термина возникли в Средние века именно в составе европейских университетов, что свидетельствует об изначально тесной исторической связи между этими социальными институтами². Изучение эволюции такой взаимосвязи становится важным как с точки зрения осознания истоков музейного дела, так и для расширения понимания роли университетов в общественной жизни европейского мира, частью которого являлась Российская империя.

Выбранная тема имеет методологическое значение для познания истории науки, поскольку музейные коллекции составлялись в соответствии с научными классификациями и представлениями своего времени. Теснейшим образом эта проблема связана также с источниковедением и историографией.

Тема «Казанский университет и музеи» имеет много аспектов, достойных самостоятельного изучения. В данной диссертационной работе они рассматриваются через призму их культурного взаимодействия, предполагающую многоаспектность изучения. В связи с этим изучаются институциональные аспекты культуры, то есть собственно организации, в

---

² Сотникова С. И. Музеология. М., 2004. С. 38.

рамках которых взаимодействие Университета и Музея становилось возможным, а также символические аспекты, то есть уровень идей, концепций, коммуникаций.

Таким образом, в данном исследовании рассматриваются физические и интеллектуальные пространства культурного взаимодействия, что породило особое внимание к феномену музейной культуры.

Объектом диссертационного исследования являются Казанский Императорский университет с комплексом музеев, а также музеи Казани и Поволжско-Приуральского региона. В общей сложности было изучено более тридцати университетских учебно-вспомогательных учреждений (натуральный, зоологический, ботанический, геологический, географический, технологический, химический, физический кабинеты, минц-кабинет, кабинет редкостей, музей Отечествоведения, этнографический музей и др.) и около пятидесяти региональных музеев, в том числе кабинеты и музеи учебных заведений, музеи при научных обществах, губернские комплексные музеи, кустарные, церковные, педагогические и частные музеи Казани, губернских и волостных центров.

Предметом исследования является система и формы культурного взаимодействия Казанского университета и музеев региона в определенный исторический период.

Целью предлагаемого исследования является реконструкция пространства и механизмов культурного взаимодействия таких институтов знания, как Университет и Музей с учетом социокультурного контекста развития Казани и Поволжско-Приуральского региона в XIX – начале XX вв.

Данная цель предопределила структуру работы, отдельные части которой раскрывают поставленные для ее решения **задачи**:

1) выявить степень изученности темы и сформировать комплекс источников для ее раскрытия;

2) проанализировать университет как музейную среду и тем самым определить место музея в структуре университетского знания и университетской культуры;

3) выявить особенности университетских музеев: как в них осуществлялись сбор, изучение и интерпретация естественнонаучных, археологических, этнографических и других коллекций;

4) исследовать музейные инициативы интеллектуального сообщества Казани, выяснив роль научных обществ, созданных при Казанском университете, в музейном деле региона;

5) определить роль Казанского университета в музейной жизни Поволжья и Приуралья.

Методологические основы исследования. Концепция данного исследования сформировалась в контексте позитивистского прочтения истории как реалистического процесса, движущегося по пути прогресса.

В основу работы положен принцип историзма, требующий изучения исторических фактов и явлений в их взаимосвязи и взаимовлиянии в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в которой они происходили. Это предопределило превалирование в работе методов исторической науки: компаративного (сравнительно-исторического), реконструкции, системного и структурно-функционального.

Полидисциплинарность темы позволила активно использовать методы музейного источниковедения, что по отношению к выбранной теме способствовало применению специфических приемов работы с музейными предметами, одни из которых полностью, а другие лишь частично совпадают с методами и приемами других наук: археологии, этнографии, искусствоведения и т. д.

Поскольку Университет и Музей рассматриваются как средства производства и трансляции знаний, в работе используются методы истории и

социологии науки. Они позволяют выявить соответствие различных сторон музейной деятельности уровню научных представлений данного времени.

Исследуемая проблема погружена в культурную среду города. Соответственно методы урбанистики необходимы для реконструкции Казанского университета и музеев с точки зрения культуры городской повседневности и досуга.

Хронологические рамки исследования охватывают период XIX – начало XX вв., когда в Поволжско-Приуральском регионе происходило создание и развитие музеев, был основан и активно действовал самый «восточный» университет Европы. Начало XIX века является нижней границей исследования, хотя, конечно, она условна, и в ходе работы приходилось обращаться к более ранним временам – к «предыстории» темы. Более того, создание университета и его учебно-вспомогательных учреждений, в том числе музеев, происходило на основе уже имевшихся к тому времени в регионе учебных заведений и частных коллекций. Казанская гимназия с комплексом учебных собраний стала непосредственной основой для появления университетских музеев. В этом смысле хронологические рамки исследования включают вторую половину XVIII века, когда в учебных заведениях региона зарождались первые кабинеты, явившиеся отправной точкой для дальнейшего развития здесь музеев.

Верхняя хронологическая граница исследования определяется концом 1917 года, когда в изучаемых социальных институтах – и в университете, и в музеях – произошли коренные изменения, которые повлекли за собой ломку сложившихся между ними связей, и начался новый период в их истории.

Территориальные рамки исследования охватывают исторически и административно очерченный Поволжско-Приуральский регион, в который мы включаем губернии: Казанскую, Нижегородскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую, Астраханскую, Уфимскую, Пермскую, Вятскую. Здесь сложились тесные взаимосвязи в культурной жизни, в том числе в

музейном деле. Этот регион исторически тяготел к Казани и университету. Однако и здесь нет четких границ, так как это тяготение к городу распространялось и на Пензенскую, Оренбургскую, Екатеринбургскую и другие губернии, а порой охватывало и Сибирь. В виду того, что изучаемый университет находился в городе Казани, закономерно, что наиболее частые контакты и наиболее тесное взаимодействие у него установились именно с казанскими музеями.

Научная новизна определяется междисциплинарным подходом к постановке исследовательских проблем, введением в научный оборот богатого комплекса источников, а также выводами, не имеющими аналогов в историографии. Выделение данной темы из музееведения позволило сделать открытия и наблюдения о специфике музейной культуры в регионе.

На основе широкого круга разнообразных источников выявлены предшествующие университету учебные заведения, имевшие музейные коллекции, впервые детально реконструирована деятельность многих университетских музеев. Принципиально новым является научное описание учебно-вспомогательных учреждений университета как музеев, что позволяет расширить понимание роли университета в целом в истории культурной жизни региона. В диссертации проанализировано значение вклада университетских деятелей в музейное строительство. Впервые университет представлен в качестве музейного объекта, широко посещаемого публикой, как городская достопримечательность.

Практическая значимость работы. Выбранная тема имеет значение для познания истории науки, поскольку музейные коллекции составлялись в соответствии с научными классификациями и представлениями своего времени. Теснейшим образом эта проблема связана также с источниковедением и историографией. Музейные коллекции являлись источниковой основой для многих профильных наук, определяли направления их развития.

Изучение данной темы важно и с точки зрения проблем исторического регионоведения. Единство Российской империи рождалось из сложного конгломерата культурно-исторических и социально-экономических регионов, поддерживалось не только силой власти, но и внутренними центроостремительными силами. Регион Поволжья и Приуралья – исторически сложившееся образование в составе России. Будучи культурным центром для всей восточной части Европейской России, Сибири и Дальнего Востока, он все же представлял периферию на карте европейской культуры. Это своеобразие выявляется и проявляется при изучении истории Казанского университета и казанских музеев.

Следовательно, результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по истории России, регионоведению, истории науки, источниковедению, музеологии.

Взаимодействие Университета и Музея выявляет специфику музея как социального института. В России многие музеи находятся в ведении Министерства культуры Российской Федерации, министерств культуры субъектов Федерации и муниципальных органов культуры, но не образования и науки. Для таких музеев важно не утратить внутренне присущую им генетическую принадлежность к научно-исследовательским учреждениям. С другой стороны, имеются ведомственные музеи научных и образовательных учреждений, например, университетские музеи. Для них важно не потерять своих просветительских функций и принципа доступности. Поэтому результаты исследования могут стать основой для продолжения культурного взаимодействия университета и музеев в современном обществе. Это позволит им на научно обоснованной теоретической основе развиваться, оптимально вписываясь в современную динамично развивающуюся социокультурную ситуацию.

Апробация работы. Основные результаты исследования изложены в 50 публикациях по теме, в том числе в монографиях «Казанский городской музей:

очерки истории», «Университет и музей: исторический опыт губернской Казани», «Казанский антиквариум» (в соавт.). Основные положения и выводы были представлены также в докладах на различных научных форумах в Казани, Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, а также на международных конференциях в Бостоне (США) и Вене (Австрия). Они обсуждались на заседаниях кафедр музеологии и отечественной истории до XX века Казанского государственного университета.

Основные положения, выносимые на защиту

Впервые в отечественной историографии рассматривается проблема культурного взаимодействия таких социальных институтов, как Университет и Музей, что позволяет расширить понимание их роли в социокультурном пространстве одного из крупных российских регионов.

1. Учреждение университета в Казани стало решающим для развития здесь музейного дела. Конечно, первые коллекции в регионе возникли в виде частных собраний или кабинетов в учебных заведениях еще в XVIII веке, поэтому вряд ли правомерно утверждать, что музей стал детищем университета. К тому же губернские публичные музеи создавались по инициативе и усилиями местной интеллигенции и общественных деятелей без непосредственного участия казанской профессуры. А вот сам университет не мог развиваться без комплекса учебно-вспомогательных учреждений, необходимых ему в педагогической и научной деятельности. Наука требовала создания материальной базы для исследований. Образовательному процессу нужны были наглядные материалы. Поэтому формировавшиеся при научных кабинетах коллекции комплектовались исходя из нужд университетского курса.

2. Создание университетских коллекций стало результатом кропотливого труда и затрат многих поколений университетских ученых, которые со всего мира привозили в Казань и выписывали зоологические, ботанические, минералогические, этнографические и другие экспонаты, тем самым

аккумулируя в стенах университета значительное число предметов общемирового культурного значения. Они не были носителями памяти только об «окружающей среде». Поскольку университет претендовал на глобальное универсальное знание, его музейные коллекции охватывали широкий спектр культурных и научных явлений, из которых складывалась картина мира.

Вместе с тем университеты имели научную специфику, зачастую обусловленную местом расположения. Казанский находился на восточной окраине европейского университетского пространства, и это провоцировало интерес его корпорации к этнографии, языкам, истории восточных и местных народов. Соответственно развитие востоковедения потребовало создания коллекций рукописей, монет, этнографических предметов. Уже в первой половине XIX века они стали богатейшими музейными собраниями. К сожалению, в 1850-е годы они почти в полном составе были переданы в Санкт-Петербург. В дальнейшем краеведческие материалы интересовали университетских ученых уже с точки зрения исследования региональной истории. Другое дело, что для изучаемого периода «региональная» история охватывала не только Поволжье и Приуралье, но и всю азиатскую часть России. В соответствии с этими интересами происходило формирование таких собраний, как коллекция музея Отечествоведения. Комплектование происходило при непосредственной поддержке местной интеллигенции, которая вовлекалась в собирательскую работу. Таким образом, музейное строительство становилось гражданской инициативой.

В исследуемый период в университетских музеях Казани были собраны богатые краеведческие коллекции, позволяющие получать новые знания о местной природе, истории и культуре.

3. Университет не только стимулировал создание музеев, но и способствовал формированию музейной культуры. Здесь ученые обретали опыт работы с коллекциями, познания уникальности экспонатов и эстетики их экспонирования. Это способствовало утверждению в среде местных

интеллектуалов представления об аутентичности артефактов культуры. В Казани музейные коллекции и экспозиции создавались как собрания подлинных вещей, не допускался «обман посетителей» даже ради просветительских целей. Там, где музей не испытывал столь сильной поддержки ученых, они могли формироваться как копиянные коллекции.

Постепенно университетские музеи становились научными учреждениями с собственными задачами. Их сотрудниками и наиболее частыми посетителями были студенты, которые разъезжаясь по разным уголкам страны, способствовали созданию новых учебных и краеведческих музеев, то есть распространяли воспринятую ими музейную культуру. Частным собирателям и создателям общественных коллекций региона университетские музеи давали примеры научной систематизации и каталогизации, описания музейных предметов. Школьники и горожане также получали возможность приобщения к «высокой» образцовой культуре.

4. Взаимодействие университета и музеев способствовало превращению Казани в один из важных музейных и научных центров страны. Детищем университетской корпорации стал городской музей – крупнейший региональный музей не только Поволжья и Приуралья, но и России в целом, как по количеству, так и по составу своих коллекций. Этому способствовала деятельность ученых Казанского университета, которые его создавали, помогали в пополнении музейного собрания, описании музейных предметов, их атрибуции, систематизации и классификации. Заложенные основы тесного сотрудничества университета и музея, выразившиеся в постоянной «духовной благотворительности» профессуры и расширении ее просветительской деятельности, научного влияния на многие сферы музейной жизни, здесь стали наиболее результативными.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения, списка использованных источников и литературы. Также представлены краткие терминологический словарь и именной указатель.

Основное содержание работы.

Во введении дано обоснование выбора темы, ее актуальности, определены объект и предмет, цели и задачи, приведены методологические основы, подчеркнута научная новизна и практическая значимость работы. Аргументирована структура исследования.

В первой главе приводится обзор источников и исследовательской литературы.

Источниковый комплекс исследования обширен и разнообразен. Критерием для отбора источников стали поставленные исследовательские задачи. Весь комплекс выявленных источников можно разделить на следующие группы: письменные и вещественные, опубликованные и неопубликованные.

Основу письменных материалов составили документы, хранящиеся в центральных (Москвы и Санкт-Петербурга) и местных (прежде всего Казани, а также других городов Поволжья и Приуралья) архивах, книгохранилищах и музеях.

Архив Казанского университета в своей основной части сохранился и несомненно является важнейшим источниковым базисом для изучения различных сторон его истории. Источниковый комплекс, содержащийся в Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ) в фонде университета (№ 977, описи «Совет», факультетские описи) и в фонде попечителя Казанского учебного округа (№ 92), особенно обширен. Здесь можно выделить документы делопроизводства (материалы деловой переписки, отчетная документация, протоколы), нормативного характера (уставы,

положения, инструкции и пр.) и т. п. Они позволяют реконструировать участие университетских ученых в культурной жизни региона, проследить влияние университета на многие ее стороны, конкретизировать многочисленные факты деловых контактов университетской корпорации с музеями и т. д.

Сохранился и архив Казанского городского научно-промышленного музея, большая часть его находится в НА РТ (фонд 780), в научном архиве и фондах Национального музея Республики Татарстан. Он также отличается полнотой. В нем представлены документы по всему изучаемому периоду истории этого музея.

Среди письменных источников немалое место занимают опубликованные материалы. Значительный их объем был использован. Это – периодические издания университета, научных обществ и музеев региона, каталоги и указатели коллекций, путеводители и адресные книжки, научные труды ученых, их мемуары и воспоминания студентов и др. Ценным источником являются газеты и журналы, выходившие в Казани, в губернских городах Поволжья и Приуралья, а также в Москве и Санкт-Петербурге. С точки зрения рассматриваемой темы, разделение источников на архивные и опубликованные не имеет ценностной окраски. Рукописный оригинал части опубликованных материалов хранится в архиве. В таких случаях предпочтение отдавалось изданной версии документа. Для анализа текстуальных материалов использовались методы параллельного анализа, реконструкции, исторического описания и другие.

Музеи – хранилища самых разных источников. Исследование позволяет ввести их в научный оборот. Музейные предметы и целые коллекции редко становятся источниками для научных исследований историков. Специфика же вещественных источников может быть представлена с точки зрения не только музейного, но и общекультурного значения, позволяющего определить

уровень развития культурных коммуникаций, которые наиболее ярко можно выявить через музейные предметы. Они имели свою, иногда очень сложную историю, и исследование позволяет рассматривать их не только с музееведческой, но и с источниковой стороны. Сохранившиеся в фондах музеев (Казанского университета, Национального музея РТ, других музеев Казани и Поволжско-Приуральского региона) подлинные музейные предметы, которые входили в состав собраний музеев изучаемого нами периода, являются значимым и специфическим источником. Эта специфика предстает здесь как своеобразный информационный потенциал отдельного предмета или целой коллекции, позволяющий получить знания об особенностях отношения к предметному миру, определить роль отдельных людей и их взгляды на собирание памятников природы, истории и культуры, выявить особенности поиска и отбора экспонатов, осветить сведения о жизни и деятельности, научных и художественных пристрастиях собирателей и хранителей и т. д.

Методика работы с ними как с историческим источником наряду со специфическими музейными, а также со свойственными профильным наукам методами (нумизматические, этнографические, археологические, искусствоведческие, минералогические, зоологические и т. д.) предполагает и собственно исторические подходы, что позволяет музейным вещественным материалам существенно дополнить данные письменных источников.

Аналитический обзор источникового комплекса убеждает в том, что музей формировался и жил как синкретическое образование, как таковой он производил не только письменные, но и визуальные тексты культуры. Образующие его коллекции входят в сферу дисциплинарного интереса археологов, этнографов, искусствоведов, географов, литературоведов, историков и др. В данной работе они использованы не в качестве иллюстрации, а единого нарратива, повествующего о жизни музея.

Источники и примененные методы исторического анализа позволяют достаточно полно раскрыть тему и решить поставленные исследовательские задачи.

При рассмотрении **степени изученности темы** в исследовании сделан вывод о том, что вопрос о культурном взаимодействии таких общественных институтов как Университет и Музей в литературе специально не изучался. Однако отдельные аспекты этой проблемы находили отражение в историографии. Междисциплинарность выбранной темы диктует необходимость определения степени ее изученности обращением к разным отраслям гуманитарного знания: истории (в том числе истории культуры, науки, университетов), исторического регионоведения, музееведения, истории музейного дела и т. д.

В первую очередь выявлялась степень изученности самого университета. Исследователи (в большинстве своем ученые Казанского университета) рассматривали историю своего учебного заведения с различных сторон, выясняли его роль в системе науки, образования, культуры, развитии политических и общественных движений. Побудительным импульсом для такого изучения зачастую служили юбилейные даты, связанные с его основанием.

Несомненную ценность для темы нашего исследования представляют работы Н. П. Загоскина, подготовленные к столетию университета, в которых он, так или иначе, затрагивает проблемы, связанные с историей университета, его учреждений, взаимосвязями с обществом и т. д.³ Заслуга ученого заключается в том, что он подчеркивает значение, которое имело это учебное учреждение в развитии культуры региона, в просвещении широких слоев

---

³ Загоскин Н. П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования, 1804–1904. Казань, 1902–1906. Т. 1–4: [1804–1827 гг.]; *Его же*. Материалы к истории кафедр и учреждений Казанского Императорского университета. Казань, 1899; *Его же*. Из времен Магницкого: Страничка из истории Казанского университета 20-х годов. Казань, 1894 и др.

населения. Не обошел он своим вниманием и университетские музеи⁴. Повествование Загоскина касается, к сожалению, только начального этапа их истории. Мы не найдем в его работах и глав, посвященных опыту взаимодействия Казанского университета и музеев региона.

Авторы изданий, выпущенных к следующим юбилеям, рассматривая многие аспекты университетской жизни, не могли обойти стороной и вопросы, связанные со становлением и развитием университетских музеев, научных обществ, просветительской деятельности университетского сообщества и в целом влияния его на общественную жизнь⁵.

Коллективная монография «История Казанского университета», изданная в 2004 году под редакцией профессора И. П. Ермолаева, является новой вехой в историографии этого учебного заведения. Привлекая широкий круг ранее неопубликованных источников, авторы стремились «на современном уровне осмыслить становление и развитие Казанского университета как учебного и научного заведения в контексте общероссийской истории» с момента его основания и до сегодняшних дней⁶. В основу предложенной новой периодизации истории вуза они положили внутреннюю жизнь университета в ее связи с общегражданской историей, при этом в дореволюционный период гранью между этапами развития университета, по мнению авторов, стали университетские уставы⁷. В своем труде, где рассмотрены многие аспекты университетской жизни, они не могли обойти стороной и вопросы, связанные со становлением и развитием университетских музеев, научных обществ, просветительской деятельности университетского сообщества и в целом влияния его на общественную жизнь.

---

⁴ О кабинетах и музеях университета Загоскин, так или иначе, упоминает во всех 4-х томах своего основного сочинения, посвященного истории Казанского университета. Однако в томах втором и четвертом он останавливается на рассмотрении их истории и развития специально. См.: *Загоскин Н. П.* История Императорского Казанского университета... Т. 2. С. 95–150; Т. 4. С. 127–218.

⁵ *Корбут М. К.* Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет: 1804/05–1929/30. Казань, 1930. Т. 1–2; Казанский университет, 1804–1979: очерки истории. Казань, 1979. С. 7–75; Очерки истории Казанского университета. Казань, 2002 и др.

⁶ История Казанского университета. Казань, 2004. С. 5.

⁷ Там же.

Тесную связь кабинетов и музеев университета с практикой публичных лекций раскрывает в своей монографии Л. П. Бурмистрова⁸. Культурной истории университетского сообщества посвятили монографию, изданную в 2005 году, Е. А. Вишленкова, С. Ю. Малышева и А. А. Сальникова. В данном исследовании, созданном на основе большого количества источников, содержится много интересных и впервые вводимых в научный оборот фактов. Немало внимания уделено музеям, которые рассматриваются как важный элемент университетского культурного пространства⁹.

Особый интерес представляют работы, в которых изучается история отдельных университетских учреждений: кабинетов, музеев, кафедр, лабораторий и пр., а также исторические очерки, помещенные в путеводителях и каталогах ряда кабинетов и музеев¹⁰. Деятельности Казанского экономического общества, Общества естествоиспытателей, Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ), Педагогического общества при Казанском университете, посвящены работы А. А. Штукенберга, Н. Ф. Катанова, Б. Ф. Адлера, А. А. Хабибуллина, Ф. Ф. Нуриевой, И. Б. Сидоровой, О. А. Хабриевой и других

---

⁸ Бурмистрова Л. П. Публичные лекции профессоров и преподавателей Казанского университета, XIX в. Казань, 2002. С. 21–23.

⁹ Вишленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005.

¹⁰ Киттары М. Я. Технологический кабинет Императорского Казанского университета. Казань, 1852; Штукенберг А. А. Материалы для истории минералогического и геологического кабинетов Императорского Казанского университета (1805–1865). Казань, 1901; Остроумов А. А. К истории зоологического кабинета Казанского университета // Ученые записки Казан. ун-та. 1926. Т. 86, кн. 1; Тэфанова Т. А. Геолого-минералогический музей Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина за 150 лет // Ученые записки Казан. ун-та. 1954. Т. 114, кн. 9; Краткие путеводители по университету. Этнографический музей / сост. Н. И. Воробьев, Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин. Казань, 1957; Путеводитель по зоологическому музею Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина / М. П. Ботвина, М. И. Волкова, А. В. Попов, Н. А. Порфирьева. Казань, 1970; Корчагин В. В., Ишмаев Ф. М., Тимесков В. А. История развития кафедры минералогии и петрографии Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина // Физика минералов. Казань, 1971. Вып. 3; Винокуров В. М. История кафедры минералогии и петрографии Казанского университета имени В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 1990; По музеям университета. Казань, 2002; Ануфриев В., Беспярых А. Всякой твари по паре. Зоологический музей // Казань. 2004. № 2 и др.

исследователей¹¹. Авторы не могли обойти и вопроса о музейной деятельности этих обществ.

Значительный историографический интерес представляют труды, исследующие историю российских университетов, высшего образования и науки. Они не только позволяют получить исходные данные о развитии университетов, в том числе Казанского, но и определить отношение исследователей к проблеме взаимодействия университетской и музейной культур¹².

История университетских музеев России в тесной связи с развитием науки, в их непосредственной зависимости от университетских уставов анализируется в трудах М. И. Бурлыкиной¹³. Среди них автор называет и музеи Казанского университета, особо подчеркнув значение музея Отечестваведения¹⁴. При этом музейная и университетская культура, как части единого просветительского пространства, не были в центре внимания исследователя. Бурлыкина не ставила перед собой и цели изучить сотрудничество университетов и музеев.

Рассмотрение выбранной темы невозможно без обращения к специальной музееведческой литературе, где истории музейного дела в России к настоящему времени посвящено уже большое количество работ¹⁵. За

---

¹¹ Катанов Н. Ф. Общество археологии, истории и этнографии за тридцать лет. Казань, 1908; Адлер Б. Ф. Научные общества и музеи при них // Казанский музейный вестник. 1920. № 5/6; Нуриева Ф. Ф. Казанское экономическое общество в эпоху падения крепостного права: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1979; Сидорова И. Б. ОАИЭ на последнем этапе своей истории // Краеведческие чтения, посвященные 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М. Г. Худякова. Казань, 2004; Хабриева О. А. Педагогическое общество при Казанском университете, 1900–1929. Казань, 2003; Хабибуллин А. А. Начальный период деятельности Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878–1900 гг.) // Сб. аспирантских работ. Гуманит. науки: (История, литературоведение, журналистика) / Казан. гос. ун-т. Казань, 1972 и др.

¹² Степанский А. Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987; Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991; Университет для России... М., 1997–2001 и др.

¹³ Бурлыкина М. И. История становления и развития университетских музеев дореволюционной России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 10; Ее же. Университетские музеи дореволюционной России (XVIII – первая четверть XX вв.). Сыктывкар, 1996.

¹⁴ Бурлыкина М. И. История становления и развития университетских музеев... С. 16.

¹⁵ Малицкий Г. Л. Основные вопросы истории музейного дела в России (до 1917 года) // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. М., 1950; Разгон А. М. Исторические музеи в России (с

последние годы в отечественной историографии наметились определенные положительные тенденции и в исследовании музейного дела в регионах¹⁶. Однако авторы таких трудов не ставят перед собой задачи анализа проблемы культурного взаимодействия музеев и учебных и научных учреждений.

Исторически сложившийся регион – Поволжье и Приуралье – всегда привлекал внимание исследователей, но история культурной жизни этого края в целом и музейное дело в частности изучены фрагментарно. Различные аспекты культурной жизни региона и народной культуры рассмотрены в совместных монографиях С. М. Михайловой и О. Н. Коршуновой¹⁷. Значительный историографический интерес представляют труды, в которых отражена история музеев Поволжско-Приуральского региона: Уфимского губернского музея при статистическом комитете (работы Н. А. Гурвича, А. А. Пекера, И. М. Минеевой и др.)¹⁸, вятских (А. А. Спицына, А. С. Лебедева, П. Н. Луппова, В. Валова, Н. Шабалиной, В. С. Жаравина, А. А. Хохлова и др.)¹⁹, пермских (И. Г. Остроумова, П. А. Голубева,

---

начала XVIII века до 1861 г.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5; *Равикович Д. А.* Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX вв. (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2; *Серых Д. В.* Археологические съезды и развитие музейного дела в России // Краеведческие чтения, посвященные 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М. Г. Худякова. Казань, 2004; *Юренева Т. Ю.* Музей в мировой культуре. М., 2003; *Сотникова С. И.* Музеология: пособие для вузов. М., 2004; Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. М., 2003; Основы музееведения: учеб. пособие / отв. ред. Э. А. Шулепова. М., 2005 и др.

¹⁶ *Акулич Е. М.* Музей и регион. Екатеринбург, 2004; *Корнева Л. В.* Становление и развитие музейного дела на Дальнем Востоке России, 1884–1917 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Хабаровск, 2001; *Котлярова И. В.* Формирование и развитие музеев Воронежского края в региональном культурном контексте (вторая половина XIX – первая четверть XX вв.): автореф. ... канд. ист. наук. М., 2005 и др.

¹⁷ *Михайлова С. М., Коршунова О. Н.* Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья. Казань, 1997; *Их же.* Поволжье и Приуралье: культура многонациональной провинции. Казань, 2001 и др.

¹⁸ *Гурвич Н. А.* Краткий исторический очерк Уфимского губернского музея, как отдела статистического комитета // Уфимский юбилейный сборник в память празднования трехсотлетнего юбилея города Уфы. Уфа, 1887; *Пекар А. А.* Исторический очерк Уфимского губернского музея, с подробным описанием его коллекций. Уфа, 1891; *Минеева И. М.* К истории первой музейной экспозиции в г. Уфе // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона: материалы междунар. науч. конф. Уфа, 2000 и др.

¹⁹ *Спицын А.* Прошлое и настоящее Вятского публичного музея // Самарский край в истории России. Самара, 2004. Вып. 2; *Лебедев А. С.* Художественно-исторический музей в Вятке // Вятская речь. 1915. № 245; *Луппов П. Н.* История города Вятки. Киров, 1958; *Валов В.* Юбилей музея // По родному краю: сб. краевед. материалов. Киров, 1991; *Шабалина Н.* «Шаг к цивилизации края...» // Там же; *Хохлов А. А.* «Хранилища муз» (Музеи области) // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1999. Т. 9; *Жаравин В. С.* Почетный гражданин г. Вятки Петр Владимирович Алабин // П. В. Алабин, Вятка, музей (Алабинские чтения). Киров, 1998; *Его же.* Петр Алабин – почетный гражданин Вятки // Самарский край в истории России. Самара, 2004. Вып. 2 и др.

Б. Вишневого, Е. Д. Харитоновой, С. В. Серовой и др.)²⁰, самарских (Т. В. Крайновой, И. Н. Лазаревой и др.)²¹, симбирских (работы М. Х. Валкина, Л. П. Баюра, М. М. Савича, М. Р. Гисматуллина и др.)²² и других музеев²³, созданных и развивавшихся в изучаемом регионе. В ряде из них отмечается вклад казанских ученых в краеведение и пополнение местных коллекций. В трудах Н. П. Загоскина, М. Г. Худякова, К. Р. Сеницыной и др., написанных о Казанском городском музее, роль ученых в его истории подчеркивается особо²⁴. В связи с ощутимой потребностью реконструировать процесс создания этого музея и формы взаимодействия с ним университетской профессуры, я посвятила этому ряд статей и три монографии. В ходе работы над ними выявилась недостаточность изучения исторического контекста и истории существования музеев в самом Казанском университете, что и послужило стимулом в проведении данного исследования.

---

²⁰ *Остроумов И. Г.* История возникновения и развития Пермского музея // Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1901 год. Пермь, 1902; *Голубев П. А.* Отчет за 1901 год Пермского научно-промышленного музея в связи с кратким очерком одиннадцатилетней деятельности (1890–1900 г.) Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания // Там же; Пермский научно-промышленный музей. Краткий указатель. Пермь, 1907; *Вишневский Б.* Музеи Пермского края и местное краеведение // Казанский музейный вестник. 1922. № 2; *Харитонova Е. Д., Серова С. В.* Пермский областной краеведческий музей: ист. очерки. Пермь, 1990 и др.

²¹ *Лазарева И. Н.* Самарский публичный музей: шаги истории // Краеведческие записки. Самара, 1996. Вып. 8; *Крайнова Т. В.* П. В. Алабин – основатель Самарского публичного музея // П. В. Алабин, Вятка, музей (Алабинские чтения). Киров, 1998 и др.

²² Исторический очерк возникновения Симбирского областного музея и отчет о его деятельности за 1909 год. Симбирск, 1910. С. 1–20; Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова: памятка для посетителей. Ульяновск, 1957; *Баюра Л. П.* В. Н. Поливанов – автор первого проекта художественного музея в Симбирске, 1880-е годы // Традиция в истории культуры: сб. докладов и тез. докладов II региональной конф., февр. 2000 г. Ульяновск, 2000; *Ее же.* От основания до открытия: Ульяновский областной художественный музей, 1895–1920 // Материалы первой научной конференции, посвященной ученому и краеведу С. Сытину. Ульяновск, 2004; *Савич М. М.* О датах основания и открытия краеведческого и художественного музеев Ульяновска // Там же; *Гисматуллин М. Р.* Из истории формирования археологической коллекции музея Симбирской губернской ученой архивной комиссии // Материалы третьей научной конференции, посвященной ученому и краеведу С. Л. Сытину. Ульяновск, 2006 и др.

²³ Естественно-исторический музей Нижегородского губернского земства: беглый очерк его возникновения, коллекций и деятельности. Н. Новгород, 1890; Музейное строительство на рубеже XIX–XX веков: материалы науч. конф. Н. Новгород, 2000 и др.

²⁴ *Загоскин Н. П.* Обзорение возникновения и организации Казанского городского музея // Отчет Совета Казанского городского научно-промышленного музея за 1895–1900 годы. Казань, 1901; *Худяков М.* История Казанского губернского музея // Казанский губернский музей за 25 лет. Казань, 1923; *Сеницына К. Р.* Создание исторических музеев в Казани // Из истории Татарии: краевед. сб. Казань, 1965 и др.

Анализ литературы позволяет, таким образом, выявить те лакуны, которые имеются в настоящее время в изучении выбранной темы, и установить, что многие аспекты истории музеев региона, их роли в культурной жизни, сотрудничества с другими ее элементами остаются неисследованными. Как правило, история университета и история музеев региона изучались исследователями отдельно друг от друга.

Вторая глава посвящена рассмотрению **университета как музейной среды**. В течение изучаемого времени в Казани происходило становление и развитие университетской науки, складывалась материальная база для исследований, шла интеграция в общемировой научный процесс. Здесь формировались свои научные школы и направления как в области гуманитарных наук (история, литература, лингвистика, филология, философия, правоведение), так и математики, физики, астрономии, химии, геологии, биологии, медицины и т. д. Органичной частью этой эволюции стали учебно-вспомогательные учреждения, созданные здесь так же, как в каждом российском университете.

Возникшие в конце XVIII – начале XIX вв. в учебных заведениях региона и в Казанском университете учебно-вспомогательные учреждения в большинстве своем назывались кабинетами. Поэтому потребовалось рассмотрение терминологических особенностей и соотношения понятий «кабинет» и «музей (музеум)», что позволило сделать вывод о том, что в XVIII и XIX веках большинство кабинетов учебных заведений региона одновременно собирали те или иные научные коллекции, описывали и изучали их, выставляли на всеобщее обозрение и, таким образом, выполняя музейные функции, представляли собой музеи.

Учебно-вспомогательные учреждения университета можно отнести к музеям именно с точки зрения выполнения ими наряду с непосредственными научными и учебными задачами музейных функций. Музеи становятся

обязательным компонентом университетского образа жизни и пространства, частью университетской культуры, формирование которой само по себе предполагало для университетских деятелей вступление на коллекционерскую и музейную стезю. Собираательство для профессоров К. Ф. Фукса, Э. И. Эйхвальда, Э. А. Эверсмана, Х. Д. Френа, Ф. И. Эрдмана, П. Л. Корнух-Троцкого, П. И. Вагнера и многих других ученых было органической частью их научной, педагогической и общественной деятельности. Эта благородная стезя привела многих из них в музейное дело и способствовала тому, что в Казани в университетской среде рождались крупные музейные собрания.

Во второй же половине XIX – начале XX вв. в Казанском университете формируется уже целая плеяда ученых, которые наряду с активной деятельностью внутри университета вышли на музейное поприще городского и регионального уровня. Среди них – В. М. Флоринский, Н. П. Загоскин, А. А. Штукенберг, Н. Ф. Высоцкий, М. Д. Рузский, Н. М. Покровский, Д. А. Корсаков, Б. Ф. Адлер, А. М. Миронов, А. А. Остроумов и многие другие. Особое следует подчеркнуть многогранную деятельность профессора Н. Ф. Катанова, соединившего в себе черты профессионального ученого-коллекционера и музейщика, для которого музейная работа стала частью не только профессиональной деятельности, но и всей жизни.

Благодаря собирательской деятельности ученых Казанского университета в его музеях со всего света были собраны уникальные и разноплановые коллекции, которые вводились в научный оборот и орбиту педагогической деятельности музеев и кабинетов. Становление коллекций носило не только научный характер, что выражалось в концепции и методах комплектования собраний, но и учебный, что зависело от структуры преподаваемого курса. Их экспонирование также было подчинено учебным и научным целям. Создание и деятельность музеев были прямо подчинены

образовательному процессу, регулировавшемуся университетскими уставами, включавшему достаточно много учебных дисциплин – музеи стали неотъемлемой основой университетского образования.

Университетские музеи являлись местом приобщения студентов к серьезным научным исследованиям. В стенах университета у них благодаря работе в музеях формировалась культура коллекционирования, ставшая для них обязательной частью научно-исследовательской деятельности. Немало студентов приходило в музеи, кабинеты, лаборатории и обсерватории в качестве хранителей, ассистентов, прозекторов и т. д. Школу работы в музеях в разные годы прошли многие будущие ученые – студенты Казанского университета: В. Тимьянский, Ф. Флавицкий, Н. Головкинский, Д. Корсаков, Н. Булич, П. Кротов, М. Рузский, Б. Кротов и многие другие. Их путь в науку, как для большинства активных, инициативных студентов, лежал через музейную школу, пройденную в кабинетах и музеях университета. Другие же – а их большинство – несли полученные в музеях умения, знания и свое сформировавшееся миропонимание в жизнь, туда, куда получали назначение, и уже на местах их применяли, занимаясь коллекционированием, создавая свои музеи, формируя это миропонимание у окружающих. В связи с этим возрастало значение университетских кабинетов и музеев в деле обучения студенчества.

Третья глава «Музей в структуре университета» посвящена выявлению особенностей университетских музеев как особых институций, создаваемых внутри университетского пространства, и поэтому несущих в себе особые алгоритмы именно научных и образовательных учреждений, оставаясь при этом музеями.

Университетские музеи – своеобразное явление в культурной жизни любой страны. Организуемые для учебных и научных целей, они, как правило, становятся средоточием музейной жизни данного региона,

поскольку зачастую являются здесь единственными собирателями и хранителями историко-культурного наследия, активно способствуют развитию краеведения и просветительства. Специфика музеев Казанского университета, их отличие от других музеев региона изучаемого времени (учебных музеев гимназий и училищ, губернских, городских, педагогических, кустарных и пр.) заключается, прежде всего, в их универсальности. Являясь частью университетского бытия, музеи были подчинены университетской концепции, предполагавшей именно универсальность знания. Отсюда – количественный состав музеев, их качественные и содержательные характеристики. Нигде в регионе не было в одном учреждении такого количества и разнообразия музеев, как в Казанском университете. Все разнообразие преподаваемых в университете научных дисциплин нашло в них отражение, а такие музеи, как химический, технологический, зоотомический и ряд других, были единственными в регионе.

В связи с такими внешними и внутренними факторами в истории музеев Казанского университета можно выделить следующие периоды.

Первый – **1804-1834** годы – можно назвать начальным, когда происходило становление университетских музеев. В течение этого времени произошло их рождение на основе кабинетов Казанской гимназии, начиналось постепенное формирование коллекций библиотеки, физического и натурального кабинетов, были приобретены первые предметы для анатомического театра, химической лаборатории, создана астрономическая обсерватория, осуществлены первые посадки в ботаническом саду. К концу данного периода кабинеты и музеи создали основы своих коллекций, произошла специализация собраний натурального кабинета, выделение из его состава кабинетов зоологического, ботанического, минералогического.

Второй – **1835-1855** годы – период расцвета университетских музеев. Развивались анатомический театр и кабинет сравнительной анатомии, шел

процесс специализации кабинетов в естественнонаучном направлении: появление новых лабораторий, создание технологического кабинета. Происходило становление и развитие музеев гуманитарного цикла (минц-кабинета, музея редкостей). Их росту способствовало учреждение «восточного разряда».

В эти годы существенно расширились занимаемые учебно-вспомогательными учреждениями площади. К концу 1830-х годов во дворе университета были построены специальные здания астрономической обсерватории, анатомического театра, библиотеки, физического кабинета и химической лаборатории, типографии, позже – клиники. Завершились работы по разведению ботанического сада как части ботанического кабинета. Происходят качественные изменения в содержательной стороне музейных коллекций: расширяется их тематика, настойчиво ставится вопрос о необходимости сбора краеведческих материалов. Это время характеризуется ярко выраженной просветительской направленностью университетских музеев. Открытость перед широкой публикой, значительный наплыв посетителей в праздничные и выходные дни, постоянные публикации в местной прессе – все это свидетельствует о расцвете музейной деятельности университета. Музеи стали неотъемлемой частью культурной жизни Казани и региона.

Третий – **1856-1885** годы – период дальнейшего их развития. В это время пришлось развивать музейное дело, несмотря на утрату значительной части коллекций. После 1854 года минц-кабинет и университетская библиотека существенно пострадали, так как в связи с переводом «восточного разряда» в Санкт-Петербург были увезены значительные коллекции восточных монет и рукописей. Поэтому начало нового периода в истории местных музеев стало вехой, когда университету пришлось практически заново начинать формирование восточных коллекций. В истории кабинетов и музеев, чьи

собрания уменьшились в своем количестве в результате вышеуказанных событий, происходит активизация собирательской работы. Такая живучесть идеи собирания именно восточных предметов была проявлением общей устремленности Казанского университета к изучению Востока.

Изменения коснулись и минералогического кабинета, что было связано с деятельностью его заведующего П. И. Вагнера, предпринявшего в эти годы акцию передачи дублетных экземпляров минералов университетского собрания в гимназии Казанского учебного округа. Минералогический кабинет потерял свои коллекции еще и потому, что из него выделились и были созданы новые – геологический и палеонтологический, географический кабинеты. В связи с этим во всех кабинетах активизировалась собирательская работа.

Дальнейшее развитие музеев университета выразилось и в том, что они активно стали пополняться коллекциями, тесно связанными с производством – мануфактурным и фабричным. Именно в это время произошло действительное становление технологического кабинета, который и собирал подобные коллекции.

Процессы, происходившие в Казани, были схожи с явлениями общероссийскими. Во всех университетах империи в данный период наблюдается рост числа учебно-вспомогательных учреждений, что отразилось в университетском уставе 1863 года. Многие из них в Казанском университете были созданы в конце указанного периода.

Четвертый – **1886 – 1917** годы – период консолидации университетских коллекций. Происходят одна за другой реорганизации музеев и создание новых с преимущественно краеведческим направлением. Несомненно влияние нового университетского устава 1884 года. Первая крупная реорганизация коснулась историко-филологического факультета, у которого был единый музей этнографии, древностей и изящных искусств, соединенный

с нумизматическим кабинетом. В 1886 году из его состава выделились музеи: Отечественного, древностей и изящных искусств, нумизматический.

Необходимость консолидации университетских музеев и их собраний в новых условиях диктовалась не только потребностями самого университета. Изменилась в целом ситуация в музейной жизни Казани и всего изучаемого региона. Наряду с уже имевшимися музеями в учебных заведениях (физические и естественноисторические кабинеты гимназий, народных училищ, дворянских институтов), а также с открытыми ранее, но еще редкими музеями в губернских центрах, один за другим создаются музеи практически во всех губернских, а позже и в некоторых уездных центрах Поволжья и Приуралья. В Казани открылся Казанский городской научно-промышленный музей, а в начале XX века были созданы новые музеи (педагогический, кустарный и т. д.).

В университете музеи гуманитарного цикла дублировали деятельность друг друга, наличие однородных коллекций, разбросанных по разным собраниям, порождало определенные трудности в работе. Поэтому в 1915 году были объединены этнографические коллекции, и возник этнографический музей, предпринимаются шаги для создания единого археологического музея.

Предложенная периодизация истории кабинетов и музеев Казанского университета является достаточной условной, поскольку подчинена задаче – дать представление о явлениях и тенденциях в музейном деле этого учебного заведения и их специфике. Она позволяет увидеть траекторию развития музеев, подчиненную импульсам политической конъюнктуры (перевод «восточного разряда»), интеллектуальной жизни (возникновение новых тематических собраний), условиям финансового существования. В течение XIX столетия музеи как культурное явление переходят из сферы частной жизни отдельного человека или группы людей в сферу публичной жизни

общества. Это проявилось не только в их открытости для публики, но и в подчеркнутой «научности» университетских музеев (составление описей, каталогов, публикуемых отчетов). Комплектование, изучение и представление коллекции являются яркими свидетельствами постепенного формирования музейной культуры. В это понятие мы включаем весь комплекс отношений, совокупность усилий, характеризующих деятельность по созданию и обеспечению функционирования музеев. В него входят культура отбора предметов в музейные собрания, которая зависит от понимания важности подлинности музейного предмета и наличия концептуального подхода; уровень изучения и описания коллекций; культура экспозиции, включающая в себя удобство и функциональность оборудования и помещения, эстетику экспонирования коллекций и обеспечение доступности их для посетителей. Стремлением к выполнению всех этих компонентов музейной культуры университетским сообществом Казани характеризуется история музеев самого университета.

Глава четвертая «Музейные инициативы научного сообщества Казани» посвящена рассмотрению музейной деятельности научных обществ, созданных казанскими интеллектуалами: Казанского экономического общества, Общества естествоиспытателей, Общества археологии, истории и этнографии, Педагогического общества, Казанского отделения Русского технического общества.

Она заключалась не только в создании музеев, но проявилась и в собирании памятников природы, истории и культуры, в стремлении обеспечить их сохранность, а также популяризировать. Благородные идеи просветительства, охраны памятников историко-культурного наследия были близки и понятны членам научных обществ. Музейная деятельность позволяла им воплотить такие идеи в жизнь и придавала их научной деятельности глубокий общественный смысл.

Из таких интеллектуальных групп вышли музейные проекты, подготовившие теоретическую основу для новых музеев. Широкий научный кругозор, тесные деловые контакты ученых университета и других членов научных обществ, высокая музейная культура обеспечили их профессиональный уровень. Об этом свидетельствует анализ документов, подготовленных почвоведом Р. В. Ризположенским, членом Общества естествоиспытателей при Казанском университете, сейсмологом А. П. Орловым, членом двух научных обществ (Общества естествоиспытателей и Казанского отделения Русского технического общества), историком Н. А. Осокиным и зоологом Н. М. Мельниковым, медиком В. М. Флоринским – членами ОАИЭ.

Музейные инициативы исходили от людей, профессионально или любительски занимающихся наукой. Они, как правило, опирались на опыт знакомства с российскими или зарубежными музеями, использовали их программные документы. В результате представленные предложения отличал научный подход, в них очевидно стремление авторов сопоставить положение Казани в музейном деле с другими городами страны, а также опереться на опыт ведущих музеев мира. Примечательно, что разработчики концепций видели в музеях разновидность просветительских центров. Они убеждали современников в том, что музеи должны приносить и практическую пользу – просвещая, развивать экономику (обеспечивать подъем местной промышленности, поддерживать кустарей) и т. д. Не все проекты были воплощены в жизнь. Тем не менее, разработка концептуальных положений была важной стадией для развития музейной культуры.

Важное значение в популяризации музейных коллекций региона имела широкая издательская работа и выставочная деятельность ученых. В первой половине XIX века преобладали сельскохозяйственные и мануфактурные экспозиции. Позже, наряду с экспонатами, представлявшими передовые технологии производства, орудия труда и образцы продукции, стали

выставляться научные коллекции – археологические, этнографические, зоологические, ботанические, минералогические и т. д. Кроме того, общества организовывали и собственные выставки. С созданием в 1878 году ОАИЭ началась организация его ежегодных выставок, что объясняется стремлением представить на суд широкой общественности результаты экспедиционных сборов, показать коллекции. Как правило, они устраивались на Пасхальной неделе в Актовом зале университета и привлекали значительное количество посетителей. Показ коллекций сопровождался чтением публичных лекций.

Выставки стали формой культурного взаимодействия университета с местным сообществом. Они не только демонстрировали имеющиеся в городе собрания. Организуя их, ученые старались наглядно показать возможность создания общедоступного музея в Казани. Документы выставок 1880–1890-х годов проникнуты этой идеей. Активное участие ученых в работе Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставки 1886 года, в организации Казанской научно-промышленной выставки 1890 года, ставших событиями не только для Казани, но и для всего региона, позволило им еще раз заявить о необходимости городского музея в Казани и сделать реальные шаги в этом направлении, заручившись поддержкой городских властей и меценатов.

Иной опыт казанским ученым дало создание музея ОАИЭ, который замышлялся как публичный музей, доступный широким слоям общества. В этом смысле он являл собой альтернативу университетским музеям. Тематически музей Общества мыслился как краеведческий, поэтому усилия его создателей были направлены на сбор местного материала. Для обширной собирательской работы были привлечены силы университетской профессуры, действительных членов и активистов в лице т. н. «членов-сотрудников» общества. Сбор музейных предметов стал для них важнейшим делом. Таким образом, были созданы ценные коллекции. Однако в виду отсутствия помещения для размещения всех коллекций и приема посетителей единого и

цельного музея не получилось. Коллекции хранились в разных университетских кабинетах и даже в чулане и на дому. В этой ситуации тематические выставки были единственной возможностью сделать собрания музея доступными. Невозможность в полной мере использовать коллекции музея ОАИЭ в просветительских целях не давала покоя активистам музейного дела. Это обстоятельство тоже актуализировало идею создания публичного городского музея в Казани.

Указанные инициативы членов научных обществ свидетельствовали о том, что музейное дело вышло за рамки университетских стен.

Пятая глава «Университет в музейной жизни Поволжско-Приуральского региона». Благодаря комплексу предпринимаемых представителями научной элиты усилий расширялись возможности для культурного взаимодействия университета и музеев, что стало частью многогранной культурной жизни университетского города и региона. Разными способами осуществлялось вхождение университета в общество: публичными экзаменами и лекциями ученых, торжественными годовыми собраниями в Актовом зале, литературными вечерами, издательской деятельностью. Все это способствовало изменениям в локальной культурной среде.

Идея университета (а Казанский не является исключением) помимо образовательной и научной задач включает просветительскую миссию. Музеи рассматривались как посредники в деле утверждения высокого статуса науки и знания в массовой культуре. Поэтому музеи Казанского университета были открыты для бесплатного посещения горожан. Конечно, специфика ведомственных музеев придавала им определенную замкнутость, их функционирование подчинялось программам преподавания и научных исследований. Однако университетские деятели понимали важность просвещения народа, с энтузиазмом вовлекаясь в популяризацию собранных

коллекций. Искренним сторонником выполнения университетскими учреждениями просветительских задач был еще Н. И. Лобачевский.

Постепенно университет превратился в одну из главных достопримечательностей города, а его посещение стало неременной составляющей визитов в Казань, как простых путешественников, так и именитых гостей, среди которых – представители императорской семьи и другие важные персоны. Двери университета были открыты и для простых горожан. Документы свидетельствуют, что практика допуска в университет посторонней публики продолжала сохраняться в течение многих лет, когда в воскресные, праздничные, особенно в пасхальные дни, а иногда и в обычные, она заполняла кабинеты, лаборатории и музеи университета. Даже когда был открыт общедоступный Казанский городской музей, университетские коллекции оставались популярными.

Одной из важнейших особенностей исследуемого региона была роль, которую университет сыграл в создании и развитии местных музеев. Его патронаж над учебными заведениями обширной восточной части страны был заложен университетским уставом 1804 года. В частности, он проявлялся в помощи профессоров преподавателям гимназий и училищ в атрибуции, научном описании и систематизации коллекций. Позже – в рекомендациях по тематике собираемых в кабинетах народных училищ коллекций (инициативы попечителя Казанского учебного округа Ф. Ф. Веселаго) и в конкретной помощи в их комплектовании (усилия профессоров А. Я. Купфера, П. И. Вагнера) и т. п.

В конце XIX – начале XX вв. многие университетские профессора и преподаватели (Н. П. Загошкин, А. А. Штукенберг, П. И. Кротов, Н. Ф. Катанов и др.) стали создателями или активными кураторами региональных музеев: давали постоянные консультации по научным и музееведческим вопросам, принимали непосредственное участие в формировании музейных коллекций.

Характерный для этого времени «музейный бум» в Казани и регионе дал о себе знать появлением новых музеев. Они создавались не только в губернских, но и в уездных и даже волостных центрах. Кроме того, на фоне общей демократизации жизни в стране музеи стремились расширить свои функции.

В Казани общедоступный музей был создан позже, чем в других губернских центрах региона. Одной из причин этого на первый взгляд парадоксального факта стало наличие музеев в самом университете. И только когда они не могли уже справиться с потоком посетителей, университетские профессора добились открытия автономного от университета учреждения.

5 апреля 1895 года Казанский городской научно-промышленный музей открыл свои двери перед посетителями. Он стал крупнейшим публичным музеем региона и сыграл значительную роль в его культурной жизни. Превосходя другие губернские музеи, как по количеству, так и по составу собрания, он отличался и по уровню научного описания коллекций, и по постановке экспозиционной работы. Успехи Казанского городского музея были не случайны. Они – естественный итог взаимодействия с университетом, результат возвращенной им музейной культуры.

Итак, тесное содружество городского музея с университетом, как на официальном уровне, так и на уровне личных контактов, непосредственно связывавших два учреждения Казани, было закономерным и объективно вытекало из общности многих выполняемых ими социальных функций.

В заключении изложены основные итоги исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. *Назипова Г. Р.* Казанский городской музей. Очерки истории 1895–1917 годов / Г. Р. Назипова. – Казань: Kazan-Казань, 2000. – 272 с.
2. *Назипова Г. Р.* Университет и музей: исторический опыт губернской Казани / Г. Р. Назипова. – Казань: РИЦ «Школа», 2004. – 396 с.
3. *Назипова Г. Р.* «Казанский антиквариум» / Г. Р. Назипова, С. Ю. Измайлова. – Казань: Фолиантъ, 2006. – 200 с. – (вклад соискателя – 50 %)

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

4. *Назипова Г. Р.* Музейная деятельность научных обществ дореволюционной Казани / Г. Р. Назипова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2006. – Спец. вып.: Новые гуманитарные исследования. – С. 171–179.
5. *Назипова Г. Р.* К истории кабинета редкостей Императорского Казанского университета / Г. Р. Назипова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Т. 10, № 1 (23): Тематический выпуск. – С. 27–35.
6. *Назипова Г. Р.* «Жертвую Казанскому городскому музею...»: Адмирал-меценат Иван Лихачев / Г. Назипова // Родина. – 2008. – № 6. – С. 61–63.
7. *Назипова Г. Р.* Ученый-коллекционер: к истории частного коллекционирования в Казани / Г. Р. Назипова // Научные ведомости БелГУ. История Политология Экономика. – 2008. – № 5 (45), вып. 7. – С. 74–80.
8. *Назипова Г. Р.* «Наше время – эпоха выставок»: к истории выставочной деятельности научного сообщества Казани (XIX – начало XX в.) / Г. Р. Назипова // Известия Алтайского гос. университета. Сер. История. Политология. – 2008. – № 4/3. – С. 173–178.
9. *Назипова Г. Р.* «Широкий доступ для большой публики»: университетские музеи в культурном ландшафте Казани (XIX – начало XX в.) / Г. Р. Назипова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Т. 10, № 4 (26) (Окт. – дек.): Тематический вып. – С. 1023–1033.

10. *Назипова Г. Р.* «Для распространения наук и просвещения»: Музейная жизнь Казанского университета в XIX – начале XX века / Г. Р. Назипова // Родина. – 2009. – № 1. – С. 68–70.

Статьи в других изданиях:

11. *Назипова Г. Р.* Музейных дел прекрасное начало... / Г. Р. Назипова // Татарстан. – 1995. – № 5/6. – С. 63–69.

12. *Нәҗипова Г.* Музей һәм этнография фәне / Г. Нәҗипова // Мирас. – 1993. – № 11. – Б. 60–65.

13. *Нәҗипова Г.* Чынга ашмаган хыял / Г. Нәҗипова // Мирас. – 1994. – № 4. – Б. 93.

14. *Назипова Г. Р.* Благородная страсть собирательства: Наши земляки-коллекционеры / Г. Р. Назипова // Казань. – 1997. – № 8/9. – С. 15–22.

15. *Назипова Г. Р.* Роль краеведческих музеев в развитии этнографической науки в 20-е гг. XX века / Г. Р. Назипова // Второй междунар. конгресс этнографов и антропологов: резюме докладов и сообщений (1–5 июня 1997 г.): в 2 ч. – Уфа: Вост. ун-т, 1997. – Ч. 2. – С. 170–171.

16. *Назипова Г. Р.* «Страстный и бескорыстный любитель музейного дела»: (Страницы жизни и деятельности профессора Н. Ф. Катанова) / Г. Р. Назипова // Государственный объединенный музей Республики Татарстан. Ежегодник. 1999. – Казань, 1999. – С. 186–190.

17. *Назипова Г. Р.* Накануне «золотого десятилетия»: Казанские музеи в начале XX века / Г. Назипова // Казань. – 2000. – № 4. – С. 32–40.

18. *Назипова Г. Р.* Теоретические и практические проблемы процесса музеефикации / Г. Р. Назипова // Музей в системе ценностей евразийской культуры: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Казань: РИЦ «Школа», 2000. – С. 18–20.

19. *Назипова Г. Р.* Наука в музее: исследовательская проблематика / Г. Р. Назипова // Национальный музей Республики Татарстан. Ежегодник. 2000. – Казань, 2001. – С. 63–68.

20. *Назипова Г. Р.* Проблемы и перспективы музеефикации «Иске Татар бистэсе» в Казани / Г. Р. Назипова // Старо-Татарская слобода – от прошлого к будущему: материалы науч.- практ. конф., Казань, 28 февр. – 1 марта 2000 г. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 187–192.

21. *Назипова Г. Р.* Ученый совет в истории Государственного объединенного музея Республики Татарстан / Г. Р. Назипова // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков. – М., 2001. – С. 118–123. – (Труды ГИМ; вып. 127).

22. *Назипова Г. Р.* Формирование этнографического собрания Государственного объединенного музея Республики Татарстан / Г. Р. Назипова // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. – Уфа, 2001. – С. 348–354.

23. *Назипова Г. Р.* «Краеведческие среды» в Госмузее / Г. Р. Назипова // Краеведческие среды: материалы заседаний, прошедших в Гос. объединенном музее Республики Татарстан в 2000 году. – Казань, 2001. – С. 3–6.

24. *Назипова Г. Р.* Роль адмирала Ивана Федоровича Лихачева в создании Казанского городского музея / Г. Р. Назипова // Дьяконовские чтения: материалы 2001 г. – Казань, 2002. – С. 13–22.

25. *Назипова Г. Р.* Основные идеи концепции экспозиции Национального музея РТ / Г. Р. Назипова // Национальный музей Республики Татарстан. Ежегодник. 2001. – Казань, 2002. – С. 74–81.

26. *Назипова Г. Р.* Первый директор музея / Г. Р. Назипова // Национальный музей Республики Татарстан. Ежегодник. 2001. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С. 199–205.

27. *Назипова Г. Р.* Коллекционерская страсть Карла Фукса / Г. Р. Назипова // Открытый музей. – 2003. – № 1/2. – С. 22–25.

28. *Назипова Г. Р.* Проблемы отражения истории многонационального региона в современных экспозициях / Г. Р. Назипова // Ориентиры культурной политики. – 2003. – № 9. – С. 37–41.

29. *Назипова Г. Р.* Новые аспекты изучения культурной жизни Поволжья и Приуралья в XIX в. / Г. Р. Назипова // Уроки Вульфсона / под ред. Е. А. Вишленковой, А. Н. Бикташевой. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2003. – С. 276–279.

30. *Назипова Г. Р.* Музеи Поволжско-Уральского региона в культурной жизни региона (XIX – начале XX в.): исследовательская проблематика / Г. Р. Назипова // Краеведческие чтения и среды. – Казань, 2003. – Вып. 3: Материалы заседаний, прошедших в Национальном музее Республики Татарстан в 2002–2003 гг. / под ред. Г. Р. Назиповой. – С. 83–92.

31. *Назипова Г. Р.* Ученый Совет Национального музея Республики Татарстан / Г. Назипова // Информационный вестник: издание Ассоциации «Казанский университетский образовательный округ». – 2004. – № 3. – С. 6–7.

32. *Назипова Г. Р.* «Для распространения наук и просвещения...»: Музеи Казанского университета в XIX – начале XX веков / Г. Р. Назипова // Казань. – 2004. – № 10. – С. 30–37.

33. *Назипова Г. Р.* Казанский университет в музейной жизни Поволжско-Уральского региона: университетские музеи в XIX – начале XX вв. / Г. Р. Назипова // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М. Г. Худякова. – Казань, 2004. – С. 330–338.

34. *Назипова Г. Р.* «Имел он в чучелах премножество зверей...»: уеный-коллекционер Карл Фукс / Г. Р. Назипова // Наследие народов Российской Федерации. – М.; СПб., 2004. – Вып. 5: Сокровища культуры Татарстана. Историческое наследие. Культура и искусство. – С. 243–245.

35. *Назипова Г. Р.* В Казани его знал всякий... : Казанский городской голова Сергей Викторович Дьяченко / Г. Назипова // Наследие народов Российской Федерации. – М.; СПб., 2004. – Вып. 5: Сокровища культуры Татарстана. Историческое наследие. Культура и искусство. – С. 262–263.

36. *Назипова Г. Р.* Музейное краеведение: из опыта работы Национального музея Республики Татарстан / Г. Р. Назипова // Историческое краеведение в Татарстане: материалы респ. науч. конф. (20–21 декабря 2002 года): к 70-летию со дня рождения К. Р. Синицыной (1932–1997 гг.). – Казань, 2004. – С. 178–185.

37. *Назипова Г. Р.* Университет и музей: исторический опыт Казани / Г. Р. Назипова // Мир и музей: Вестник Ассоциации Музеев России. – 2005. – Вып. 11. – С. 70–74.

38. *Назипова Г.* «Казанский антиквариум»: Памятник труженику и служителю науки и искусства А. Ф. Лихачеву / С. Измайлова, Г Назипова // Казань. – 2005. – № 3. – С. 19–26.

39. *Назипова Г. Р.* Продолжение жизни профессора Катанова. Бескорыстное служение музейной музе / Г. Р. Назипова // Казань. – 2005. – № 3. – С. 28–30.

40. *Назипова Г. Р.* Первый историк музея / Г. Р. Назипова // Современный музей как важный ресурс развития города и региона: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 1000-летию Казани и 110-летию Национального музея Республики Татарстан, 12–17 сентября. – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – С. 28–31.

41. *Назипова Г. Р.* Музейная деятельность Карла Фукса / Г. Р. Назипова // Карл Фукс: научно-биограф. сборник. – Казань: Жиен, 2005. – С. 252–260.

42. *Назипова Г. Р.* Сокровища тысячелетия в Национальном музее Республики Татарстан / Г. Назипова // Казань. – 2005. – № 9. – С. 33–40.

43. *Назипова Г. Р.* Казанские коллекции на Екатеринбургской выставке 1887 года / Г. Назипова // Казань. – 2006. – № 4. – С. 59–61.

44. *Назипова Г. Р.* «Музейный бум» в Поволжье и Приуралье в конце XIX – начале XX вв / Г. Р. Назипова // Собор лиц: сб. статей / под ред. М. Б. Пиотровского и А. А. Никоновой. – СПб., 2006. – С. 240–250.

45. *Nasipova G. R.* The Multitude of Cultures in the museums of Kazan / G. S. Mukhanov, G. R. Nasipova // Museum international. – 2006. – № 231 (september). – P. 107–110. – (Вклад соискателя 85%).

46. *Назипова Г. Р.* Андрей Федорович Лихачев – ученый и коллекционер / Г. Р. Назипова // Материалы Лихачевских чтений, 5–7 апреля 2006 г. – Казань, 2007. – С. 6–20.

47. *Назипова Г. Р.* Национальный музей Республики Татарстан: традиции и новаторство / Г. Р. Назипова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2007. – № 1. – С. 7–10.

48. *Назипова Г. Р.* Перспективы развития Национального музея Республики Татарстан / Г. Р. Назипова // Материалы Лихачевских чтений, 5–6 апр. 2007 г. – Казань, 2008. – С. 6–14.

49. *Назипова Г. Р.* Взаимодействие научной и музейной корпорации в Казани / Г. Р. Назипова // Материалы Лихачевских чтений, 3–5 апр. 2008 г. – Казань, 2008. – С. 6–9.

50. *Nazipova G. R.* The Development the City of Kazan: The Museum Aspect / G. R. Nazipova // City Museums and City Development / Edited by Ian Jones, Robert R. Macdonald, and Darryl McIntyre. – Lanham; New York: Alta Mira press; Toronto; Plimouth, UK, 2008. – P. 129–135.